

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Н.А. Лазаревич

Институт философии НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Среди ряда глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, наиболее острой является проблема сохранения человека и человеческой индивидуальности. Она заключается в том, что современный сценарий социального развития, фактически, не оставляет шансов для естественнобиологических программ самореализации человека по причине явного доминирования в шкале традиционных ценностей различного рода технологических нововведений: — искусственного интеллекта, гибрида телесного и технического, виртуальной коммуникации, робототехники, генной инженерии и т.п. В целом, речь идет о системном проявлении так называемого антропологического кризиса, который затрагивает не только внутренний мир человека, но и объективно связан с интенсивной трансформацией внешней по отношению к человеку действительности. Идеалы антропологического поворота XX века, предполагающие движение не от бытия вообще к бытию человека, а от человеческого существования к миру в целом, пока остаются лишь благими намерениями. Окружающий человека мир превращается в своего рода конкурирующую среду. При таком раскладе гармония естественно-природного и социально-искусственного становится проблематичной.

В рамках различных антропологических программ человек рассматривается как феномен, представленный в единстве его объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик [1, с.15]. Насчитывая не одну тысячу лет социально-культурного измерения, проблема человека в современных условиях предстает в совершенно новом свете. Сегодня достаточно заметна актуализация вопроса о специфике человека в условиях биотехнологической революции, экологических аномалий и разрушения традиционных культурных норм и ценностей. Для этого «в структуре современной антропологии должны конструктивно существовать и конструктивно взаимодействовать различные области исследования человека...» [2, с.12].

К числу таких областей можно отнести исследование качества жизни. Оно включает в себя такие факторы социальной организации, как качество личностного потенциала, включая уровень образования и культуры, шкалу ценностно-мировоззренческих предпочтений; обеспечение безопасной среды жизнедеятельности; систему социально-экономической, общественно-политической организации и др. Понятие «качество жизни» ввел Дж. Гэлбрейт в 1958 году, противопоставив его содержанию ценностям потребительского образа жизни американского общества [3]. В политический лексикон данное понятие вошло в связи с тезисом американского президента Джона Кеннеди, согласно которому «качество жизни должно идти в ногу с качеством американских товаров». В советской науке и социальной практике разрабатывалась сходная по содержанию категория — «образ жизни». Предполагалось, что именно она отражает самые существенные характеристики социальной жизни.

Качество жизни обычно определяется как «совокупность свойств жизни человека, включающая его внутренние возможности осуществлять жизнедеятельность с той или иной интенсивностью и экстенсивностью (жизненный потенциал), а также свойства, выражающие уровень соответствия параметров среды и характеристик жизненных процессов индивидуально и социально позитивным потребностям, интересам, ценностям и целям» [4, с.12].

В настоящее время в Беларуси и за рубежом существует ряд подходов к определению структуры качества жизни. Можно выделить три основных направления, в русле которых формируются эти подходы. Это, прежде всего, направление, в котором

качество жизни рассматривается как объективная характеристика, определяющая материальные условия и средства жизнеобеспечения человека (общества). В структуру качества жизни в этом контексте включаются такие характеристики, как качество питания, комфорт жилища, состояние окружающей среды, уровень здравоохранения, образования, сферы обслуживания населения и др. Второе направление делает акцент на учет только субъективных составляющих качества жизни, представляющих собой оценочное отношение человека к жизненным условиям, различным материальным и культурным благам. Основными характеристиками при таком подходе выступают удовлетворенность жизнью, полнота реализации человеком своего внутреннего потенциала, учет специфики переживаний каждым человеком степени удовлетворенности процессом и результатами его жизни и т.п. [5, с. 45] По сути, речь идет о так называемом «ощущаемом качестве жизни». Наконец, к третьему направлению относятся те трактовки качества жизни и его структуры, в которые включены как объективные, так и субъективные характеристики, охватывающие все множество сторон, условий и отношений в системе «человек-жизнь».

Анализ научных публикаций, посвященных качеству жизни, часто основывается на противопоставлении объективных условий существования индивида и субъективных оценок этих условий. Вместе с тем философия качества жизни помогает воспринимать эти условия не изолированно, а как выражение взаимозависимых процессов, где результат и непрерывные преобразования находятся в причинно-следственной связи. Сама идея высокого качества жизни населения позиционируется как эталон общественного устройства. Проявляется качество жизни в объективной удовлетворенности людей самими собой и своей жизнью, а также в субъективных характеристиках, свойственных человеческой жизни как биологическому, психическому (духовному) и социальному существу. Оценивается качество жизни посредством определения значений показателей свойств и характеристик жизни по отношению к некоторому эталону.

Объективная сторона качества жизни описывается комбинацией различных нормативных и статистических характеристик, с помощью которых можно судить о степени удовлетворения потребностей и интересов людей. Субъективная сторона качества жизни связана с тем, что потребности и интересы людей всегда индивидуальны и отражаются в субъективных ощущениях индивидов, их личных мнениях и оценках. Очень часто объективная оценка уровня жизни и субъективное впечатление о степени удовлетворенности ею существенно различаются. Например, развиваемая в последнее время трактовка показателя «здоровье» человека, в которой физическое здоровье рассматривается как главная ценность, не отвечает концепции признания природы человека как биосоциального существа (или духовно-телесного – в религиозном понимании). Телесное (физическое) здоровье является лишь одной стороной целостного человеческого бытия. Реализация человеком в полной мере своих умственных, духовных, психических, творческих способностей может быть и в условиях пониженного физического здоровья. Поэтому индивидуальное здоровье – один из приоритетов, который рассматриваться не как отсутствие болезней, но как некоторое позитивное качество, зависящее от многих факторов. Субъективная и объективная оценки близки между собой в одном отношении: за основу берется соответствие разных сторон жизни потребностям, интересам, ценностям и целям людей. Различия связаны с разной трактовкой сущности и успешности жизни; неоднозначным пониманием роли субъективных и объективных, экономических и внеэкономических факторов в формировании качества жизни.

Концепция субъективного качества жизни как самостоятельная доктрина разрабатывается с 70-х гг. XX века. Значение субъективных показателей определяется на основе Я-суждений человека о жизни. Эти суждения формируются на представлении

ях, возникающих в сфере психики человека в результате жизненного опыта. Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворенности людей своей жизнью. Она включает ряд показателей, основными из которых являются самооценка качества жизни как целостного феномена. В ряду показателей субъективного качества жизни иногда используют психологические критерии: доминирующее настроение, тревожность, переживание стресса и др. [6].

Счастье – состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого удовлетворения и радости. Уже древнегреческими философами установлено два вида понимания счастья, связанных с типологическими различиями счастливых людей: эвдемоническое и гедоническое. Эвдемоническое понимание счастья – «состояние совершенства» и «обладания высшими благами» – обусловлено самосовершенствованием личности и самореализацией человека себя как духовного, разумного существа. Гедоническое понимание счастья – «сумма наслаждений, которые испытывает или испытал человек» – обусловлено любыми удовольствиями и радостями, которые выпадают на долю человека в разных сферах жизни.

Объективные факторы качества жизни включают также систему экологических и демографических показателей. А.И. Субетто в своих работах определяет их как факторы, которые «сопрягаются с выживаемостью человечества» [7, С. 3]. Среди них – качество воздуха, питьевой воды и почвы заселенных территорий [8, С. 81]. Но кроме этих объективных показателей, роль экологических факторов в обеспечении жизнедеятельности человека можно проследить в их влиянии на его духовный потенциал. Он проявляется в воздействии окружающей среды на особенности национального характера, языковые процессы, ментальность, религиозность и пр. Оказывается, что человеку нужны не просто воздух, вода, вкусная и питательная пища, но необходима именно та среда, где эволюционно и исторически сформировался этнос данного индивида, те природные и культурные условия, в которых максимально достижима самореализация личности.

Человек в своем развитии формирует качественно новые типы взаимоотношений с естественным окружением, порождает новые классы объектов и процессов. Они-то и позволяют уяснить смысл качественно иного типа экологической жизнедеятельности, возникшего на планете, понять зачастую враждебное отношение к человеку освоенной им природы. Такого рода подход часто возникает в ситуации, когда природа выступает в роли «мачехи» по отношению к человеку. Освоение труднодоступных северных районов, жизнь в урбанизированных поселениях, космические полеты – во всех этих случаях на человека воздействует группа экстремальных факторов, разрушающих его организм. Осмысление значения окружающей среды, наполнение содержания качества жизни экологическим смыслом, связано с выходом на высокий уровень комплексного исследования человека [9, С. 146].

Другая антропологическая проблема современности связана с манипуляциями геномом человека, и в этой связи – с сохранением его природы. Ф. Фукуяма определяет природу человека как «сумму поведения и типичных видовых характеристик, обусловленных генетическими, а не средовыми факторами» [10, С. 56]. В неоклассических трактовках «человеческая природа» утрачивает свою оформленность. В новейших концепциях «трансгуманистов» человеческая природа оказывается транзитивным, не стойким образованием или вообще отсутствует как таковая: постчеловек – это потомок человека, модифицированный до такой степени, что он уже не является человеком. Еще О. Хаксли в «Прекрасном новом мире» предсказывал, что результаты будущих изысканий в сфере биологии, физиологии и психологии, могут быть непосредственно применены к людям и «как инструменты в руках биологов и психологов способны видоизменить естественные формы и проявления жизни» [11, С. 193].

Биотехнологии уже сегодня допускают возможность изменения природы человека на клеточном уровне, а современная фармакология способна производить с помощью мощнейших препаратов необратимые изменения и в психике человека.

Вопрос о сохранении личности и адекватном понимании качества жизни в таком случае становится проблематичным. Обращение к понятию природы человека необходимо для того, чтобы характеризовать нечто не просто существующее, но заслуживающее сохранения, защиты. Возможные преобразования природы человека могут быть настолько серьезными, что, например, Ф. Фукуяма ставит вопрос таким образом: «Какое будущее нас ждет: человеческое или постчеловеческое?». Ответ же, по его мнению, напрашивается следующий: «Хотя люди в «Прекрасном новом мире» здоровы и счастливы, они, перестают быть *человеческими существами*. Они больше не борются, у них нет желаний, любви, они не чувствуют боли, не встречаются с ситуациями сложного морального выбора, и вообще они не делают ничего из того, что мы традиционно связываем с человеческим существованием» [10, С. 87].

Б.Г. Юдин выделяет еще один аспект данной проблем. «Объектное понимание природы человека так или иначе предполагает отстраненность от ценностных составляющих этого понятия, что эта недоопределенность, непредзаданность человеческой природы может восприниматься, а в эпоху поистине безграничных технологических возможностей и действительно начинает восприниматься как поле для реализации разного рода конструкторских проектов и замыслов» [12, С. 101]. Автор данной цитаты иллюстрирует сказанное примером, когда группа состоятельных родителей, обеспокоенных тем, что существующая в России система образования формирует детей с определенным набором личностных черт (таких, как сильная зависимость собственных взглядов и установок от ближайшего окружения, стремление не выделяться на фоне других, способность легко подчиняться тем, кто наделен властью, отсутствие готовности и навыков лидерства и т.п.), обратилась к психологам с предложением подготовить специальную (иную) образовательную программу для школьников. Цель такой программы – сформировать у детей качества успешности в будущей самостоятельной жизни: стремление во что бы то ни стало достичь поставленной цели, самостоятельность, способность прилагать максимум усилий для получения существенных результатов в своей деятельности, наличие развитых коммуникативных и лидерских умений и т.п. Давая оценку этому факту, Б.Г. Юдин указывает, что «здесь мы сталкиваемся с проектом создания молодых людей с заранее заданными личностными свойствами. Только в этом случае речь идет не о биологическом или генетическом, а о психологическом и социально-психологическом конструировании» [13, С. 18].

Таким образом, среди комплекса мер, направленных на преодоление причин и последствий современного антропологического кризиса, важнейшее значение принадлежит обеспечению достойного уровня качества жизни людей. Данная задача связана с решением ряда экономических и социальных проблем, преодолением деструктивных тактик социоприродного взаимодействия. Следует обратить внимание на возможные негативные последствия техногенных сценариев обеспечения «комфортной жизни», в основе которых нетрадиционные способы влияния на естественно-биологическую эволюцию человека, его природу и телесность, психологию и сознание. Важнейшее значение в реализации конструктивного мироощущения людей, как одного из основных индикаторов высокого уровня их жизни, принадлежит разработке новых программ воспитания и образования, составляющих фундамент духовно-гуманистических стратегий развития современной цивилизации.

Список цитированных источников

1. Степин, В.С. Теоретическое знание. – М.: Мысль. – 312 с.
2. Терако, Л.И. Современная антропология / Л.И. Терако, А.И. Зеленков – Мн.: Беларуская навука. – 2012. – 264 с.

3. Гэлбрейт, Дж. Экономическая теория и цели общества. – М.: Прогресс. – 1976. – 534 с.
4. Качество жизни Краткий словарь. – М.: Смысл, 2009. – 168 с.
5. Качество жизни: сущность, оценка, стратегия формирования / Под ред. Л.А. Кузьмичева, М. В. Федорова, Е.Е. Задесенца. – М.: ВНИИТЭ, 2000. – 326 с.
6. Социально-психологическая концепция качества жизни: Словарь-справочник / Сост. Е.А. Углонова. – Ярославль: Диалог, 2003. – 428 с.
7. Субетто, А.И. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства / А.И. Субетто // Академия Тринитаризма. – М., Эл № 77-6567, публ. 19904, 25.12.2003
8. Снакин, В.В. Экология и охрана природы: Словарь-справочник. – М., 2000. – 217 с.
9. Водопьянов, П.А. Великий день тьмы: экология и эсхатология / П.А. Водопьянов, В.С. Крисаченко – Мн.: Университетское, 1993. – 282 с.
10. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. – М., 2004. – 237 с.
11. Хаксли, О. О дивный новый мир. В кн.: «Утопия и антиутопия XX века». М., Прогресс, 1990. – 300 с.
12. Юдин, Б.Г. Этическое измерение современной науки // Этика науки. – М.: РАНИФ.– 2007 – 143 с.
13. Юдин, Б.Г. Чтоб сказку сделать былью? (Конструирование человека) // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. – М.: ИФРАН.– 2008.– 223 с.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И.А. Лапина

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Беларусь

Социальная политика современной Беларуси многоаспектна. В ее рамках можно выделить ряд основных направлений: политика доходов населения; политика в сфере труда и трудовых отношений; социальная поддержка и защита нетрудоспособных и малообеспеченных семей и граждан; развитие отраслей социальной сферы и их инфраструктуры; социальная защита отдельных групп населения; экологическая, демографическая и миграционная политика. Переход Республики Беларусь к рыночным отношениям внес значительные изменения в регулирование доходов, которые в первую очередь и определяют благосостояние людей. Прежде всего, расширилась самостоятельность регионов и предприятий, а также повысилась значимость рыночных регуляторов. Именно поэтому становится таким важным выработка новой стратегии государства, которая учитывала бы интересы различных групп населения, предусматривала бы эффективную систему занятости и вознаграждения за труд, меры по социальной защите, а следовательно, обеспечивала бы человеку достойную жизнь [1, с. 6-12].

Наиболее масштабной задачей социально ориентированной экономики государства в формирующемся рыночном хозяйстве нашего государства является деятельность по социальной защите всех слоев общества и по выработке стратегии эффективной социальной политики. Социальная политика – это система мер, направленных на достижение социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни населения и обеспечением социально-политической стабильности, социального партнерства в обществе.

Объектом социальной политики могут быть как отдельные граждане, так и их группы, объединенные конкретными связями и отношениями.

Субъектами социальной политики являются те, кто активно взаимодействует в социальной сфере, определяет цели, задачи, приоритеты и нормативно-правовую базу